

ОЛЕГ ДМИТРИЕВ

АЙГУЛЬ

Олег Дмитриев

Айгуль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70018777

SelfPub; 2023

Аннотация

Это рассказ-спин-офф к моему роману "Другая охота". Его действие разворачивается за несколько сотен лет до событий, описанных в романе. Главной героиней рассказа является девушка по имени Айгуль, которая живет в деревне охотников. В этом рассказе можно узнать о том, как она стала той, кого встретил главный герой книги "Другая охота", о ее трагической судьбе, любви и предательстве.

Олег Дмитриев

Айгуль

Не смотря на то, что лето совсем не было сезоном охоты, у жителей таежной деревни охотников каждый день было полно работы. Действительно, чтобы зимой добыть много соболя и другой пушнины, начинать готовиться надо с ранней весны. Чинить старые и изготавливать новые нарты, широкие лыжи, в которых можно ходить даже по самому глубокому снегу, не проваливаясь. Чинить силки, капканы, одежду, которая за сезон в тайге среди сугробов и бурелома довольно сильно изнашивалась.

А еще нужно снова идти в тайгу, обновлять зимовья, заготавливать в них дрова, расчищать путик от молодой поросли деревьев, чинить лабазы, кулемки и еще очень много подобной работы.

Именно поэтому пушнина и стоила так дорого, семья любого трудолюбивого удачливого охотника могла сыто жить весь год. Но охота, помимо того, что была прибыльным, хоть и трудным ремеслом, была еще и опасной. Практически каждый год кто-то из мужчин не возвращался домой с промысла. Тогда на его место, на его участок в следующем году уходил его сын, брат. А если не было больше мужчин в семье, то старейшина деревни – старый охотник Аюхан распределял территорию между теми охотниками, которые больше в

этом нуждались, а те в свою очередь должны были долю от добычи отдавать сиротам погибшего.

Сам Аюхан уже давно не охотился, годы и тайга взяли свое, но его мудрость и былые заслуги сохраняли за ним непререкаемый авторитет среди всех жителей деревни.

Пока старшие мужчины готовились к новому охотничьему сезону, женщины занимались хозяйством, а дети и подростки пасли скотину. Земледелием практически не занимались. Те поляны и луга, которые удалось отвоевать у леса, использовали для выпаса скотины, а овощи выращивали на участках рядом со своими домами. Хлеб и все необходимое мужчины покупали за пушнину весной, когда ехали в город платить ясак. После их возвращения в деревне был настоящий праздник.

Именно после такого праздника, еще весной, когда молодая девушка по имени Айгуль возвращалась домой, она увидела, как кто-то копошится около выгребной ямы около дома, в котором жила со своими родителями ее подруга Икюн. Айгуль точно знала, что и подруга, и ее родители еще на празднике со всеми. Она с ними попрощалась, когда пошла домой.

– Эй, кто там? – приветливо крикнула девушка. – Зачем в мусоре роешься?

В своей деревне она никого не боялась, да и кого тут вообще можно было бояться? Все знали друг друга, а хищники из леса сюда не приходили, мужчины об этом заботились.

Никто не хотел оставлять свою семью одну, когда рядом ходил бы медведь или стая волков. Да и собаки были в каждом дворе. «Кстати, а где собаки? Совсем тихо», – подумала Айгуль.

Тот, кто лазил в отходах, на окрик девушки обернулся и бросился бежать. Она не смогла толком разглядеть его. Но что-то в фигуре человека... да, это же был человек, а кто же еще? Точно не собака и не кошка: голова, две руки, которыми рылся в отходах, убегал на двух ногах.

– Ты кому там кричишь? – раздался сзади голос Батырхана – внука старейшины деревни.

– Ай, ты зачем меня так напугал?! – крикнула девушка и повернулась к нему. – Вон там, у дома Икюн кто-то в помоях рылся.

– Ты что, там нет никого, – смеясь, ответил ей парень.

Батырхан полностью соответствовал своему имени: высокий, широкоплечий, с сильными красивыми чертами лица, длинные черные волосы были заплетены в косу. В этом году он провел свой первый самостоятельный сезон в тайге и добыл много пушнины, и заготовил много мяса. Вся деревня признавала, что в нем сильно проявилась кровь деда и что он станет таким же прекрасным охотником.

– Смотри, что у меня есть, – сказал парень и протянул девушке красивый браслет. – Держи, это тебе, я для тебя его в городе купил.

Айгуль была совсем молодой и простой девушкой и не

имела таких украшений. Ее руки сначала потянулись к подарку, но в следующий миг она их отдернула.

– За что это мне? – поняв, что такие дорогие вещи просто так не дарят, спросила она.

– Я хочу, что бы ты была моей невестой, и это тебе мой подарок. Мои дед и отец сейчас договариваются с твоим отцом о помолвке, – гордо ответил молодой мужчина.

Айгуль отпрянула и выставила перед собой руки, как бы защищаясь от Батырхана.

– Нет, я не хочу за тебя замуж! – крикнула девушка и побежала к себе домой.

Она не имела ничего против Батырхана, он был красивый и сильный молодой мужчина, но ее сердце принадлежало другому. Еще в конце прошлого лета, когда она собирала в лесу ягоды около болота, девушка встретила парня из соседней деревни. Они познакомились и сразу понравились друг другу. С тех пор до самой зимы Айгуль очень часто убегала в лес, чтобы встретиться со своим возлюбленным в одном им известном месте, на небольшой полянке на краю болота. Юношу звали Ильгиз. Всю зиму они не видели друг друга, но еще до того, как тайгу завалило снегом, они условились встретиться в их месте весной. И вот завтра должен был настать тот самый день их встречи.

Утро дня, которого Айгуль ждала всю долгую зиму, омрачилось новостью от отца о том, что он сговорился с отцом Батырхана о свадьбе, которую должны были сыграть по осени. Айгуль сказала, что не хочет выходить замуж, но отец ничего не хотел слушать. Этот брак был очень выгоден для него и, как он был уверен, для его дочери тоже. Расплакавшись от бессилия, Айгуль выбежала из дома и побежала в сторону леса, где в условленном месте должен был ждать ее милый Ильгиз.

По дороге она встретила свою подругу Икюн. Та сама была немногим веселее, чем Айгуль. Выяснилось, что их корова заболела, буквально за одну ночь очень исхудала и еле стоит на ногах. Молока у коровы не было. Для их семьи это было серьезным потрясением, потерять корову в самом начале лета.

– Не переживай, может, все обойдется и корова выздоровеет, может, просто чем-то отравилась на лугу? – попыталась успокоить подругу Айгуль.

После недолгого разговора девушка продолжила свой путь. За деревней, в лесу ее настроение улучшилось. Скандал дома из-за нежеланной свадьбы сам собой уходил у нее из головы. Неприятные мысли сменялись мыслями о долгожданной встрече. Она почему-то даже не допускала мысли, что Ильгиз может не прийти.

Болото было колоритным, как из сказок, которые зимними вечерами рассказывали старики своим внукам. Большое,

дремучее, по его берегам росли старые толстые деревья, лежали огромные валуны, обросшие мхом. Из самого болота местами также выглядывали стволы деревьев, но уже давно сгнивших и сломавшихся, и такие же заросшие мхом валуны. Сверху болото было покрыто водой, которая местами заросла ряской. Болото казалось тихим и спокойным, но эта умиротворенность была обманчивой. Под гладью воды скрывалась смертоносная трясина. Стоило человеку или зверю только наступить в нее и все, он был обречен на медленную и мучительную смерть. «Интересно, сколько же людей и животных сгинуло в этой трясине?» – подумала Айгуль.

Все жители деревни хорошо знали это болото, на нем всегда было много ягоды, но ходить сюда люди не любили. Болото пользовалось дурной славой. Именно этим оно и нравилось влюбленным, тем, что тут редко кого можно было встретить. Ильгиз ждал девушку на том самом месте, где они расстались в прошлом году. Их радости не было предела, они обнялись, прижались друг к другу и долго-долго не могли разомкнуть объятия.

К сожалению, на смену радости встречи после долгой разлуки пришла и грусть от новостей, которые влюбленные рассказали друг другу. Оказывается, не только Айгуль была соватана против воли, но и Ильгиза тоже родители решили женить. Он не стал скрывать, что любит другую девушку, и за это его чуть не изгнали из дома. Вот так влюбиться и встречаться с кем-то без ведома и разрешения родителей было

нельзя, было позором и величайшим непослушанием. Потому Айгуль и не рассказала своим родителям, что уже любит другого.

В итоге парень и девушка договорились сбежать, далеко, куда смогут дойти и жить вместе. Сбежать было решено в середине лета, когда станет очень тепло и в лесу будет много еды.

Весна закончилось и началось лето со своими заботами и радостями. Дни становились все длиннее и теплее. Вся деревня ждала дня летнего солнцестояния. Все, кроме Айгуль. Именно в этот день было принято торжественно объявлять о помолвках и назначать свадьбы. Девушка знала, что и ее должны были прилюдно сосватать в этот день.

Несмотря на приближающийся праздник, в деревне далеко не у всех было радостное настроение. Домашние животные, коровы, козы стали болеть. Одни перестали давать молоко, другие просто исхудали и болели. Никто не мог понять, в чем дело. Среди деревенских начали ходить слухи о порче и злом шамане, который ее наслал.

Айгуль старалась как можно позже возвращаться с пастбища в деревню, чтобы не встречаться с Батырханом. И в этот день она особенно поздно возвращалась, ведя свою корову. Она задержалась потому, что к ней приходил Ильгиз,

и они не заметили, как стемнело.

Идя к своему дому, девушка увидела, как кто-то невысокий перебежал дорогу от одного дома к другому. Этот кто-то был очень странный, очень похожий на того, кого она видела еще весной: невысокого роста, длинные руки. На улице уже никого не было и девушке стало немного жутко. Тот, кто перебежал дорогу, не был похож ни на кого из жителей деревни.

Айгуль поспешила домой, подгоняя свою корову. Вернувшись, она получила нагоняй от матери за то, что так припозднилась и что отец уже собирался идти ее искать. В свою очередь девушка рассказала, что уже второй раз видела непонятно кого, лазающего по дворам деревни. Мать сказала, что ей, скорее всего, показалось, и она видела собаку или еще какого-то зверя.

Ночью сон не шел к девушке, она все думала о том, кого она видела. Айгуль была уверена, что ей не показалось, не могло ей показаться два раза одно и то же. И она была уверена, что это был не человек и не собака.

Утром, как девушка и ожидала, корова соседей, в чей двор забежало нечто, на пастбище не вышла. По дороге на луг, где девушка пасла свою корову, она думала, что надо выяснить, кто вредит жителям деревни. Вернувшись домой раньше, чем обычно, девушка попробовала поговорить с жителями деревни, которые встречались ей, но никто всерьез ее не воспринимал. У всех во дворах жила собака и часто не

одна. Собаки все были охотничьи, рабочие и мысль, что кто-то чужой незамеченным мог пробраться во двор и навредить скотине, никто даже не допускал.

Пойдя вечером на двор, девушка вдруг заметила, что две их собаки, лайки, с которыми отец ходил даже на медведей, сидят в своей конуре и не выбежали к ней в надежде получить что-то вкусное. Айгуль сначала не придала этому значения, но потом вдруг осознала, что оба раза, когда она видела то существо, не было слышно собак. Совсем. Ни лая, ни просто шума. Айгуль подумала, что если такое поведение собак связано с появлением того существа, то, может, оно и сейчас где-то рядом. Девушка была не из пугливых, она не боялась ночевать в лесу и знала как стрелять из лука, как пользоваться рогатиной и ножом. Но сейчас по спине у нее пробежали холодные мурашки страха от непонимания, с кем ей пришлось столкнуться.

Айгуль подошла к сараю и, сняв со стены серп, затаилась с ним около входа. Из сарая, в котором жила их корова, было слышно, как она переминается, ходит по стойлу. Ничего необычного. На улице сгущались сумерки. Вдруг девушка увидела какое-то движение у забора. Присмотревшись, она заметила что-то черное на земле. Словно какой-то комок меха. Она всматривалась в него, но не могла рассмотреть из-за надвигающейся темноты. Сердце девушки заколотилось сильнее, когда этот комок распрямылся, встал на ноги и пошел к сараю, где пряталась девушка. Существо шло на

двух ногах, ростом было примерно с десятилетнего ребенка, а руки доставали почти до земли. Вся фигура вечернего гостя была черной, только на том месте, где должно было быть лицо, светились две белые точки. Не доходя примерно пяти метров до входа в сарай, существо остановилось, словно прислушиваясь, и со свистом втянуло воздух, принюхиваясь. Девушке было очень страшно, и ее тело начало трясти. Она выскочила с серпом в руке и закричала на существо:

– Кто ты, что тебе нужно!?

Существо отпрянуло назад, присело и издало негромкое шипение.

– Папа, мама! – закричала девушка. – Сюда, скорее, помогите мне!

Буквально через несколько секунд из дома на крыльцо выбежал отец, в его руке был нож, которым он обычно пользовался за столом. Существо, не дождавшись, пока на призыв девушки кто-то откликнется, одним длинным прыжком влетело на забор и, спрыгнув с него, растворилось в темноте улицы.

Трясушаяся от страха Айгуль все рассказала родителям и соседям, которые тоже вышли из своих домов на ее крики. Однако осмотрев двор, забор и дорогу, никто не нашел никаких следов. Ни примятой травы, ни следов когтей или отпечатков лап. Собаки, которых хозяйева кое-как смогли выгнать из их конур, не взяли никакого следа, да и не особо пытались брать.

– Дочка, тебе просто показалось, – успокаивала ее мать, поя отваром лесных трав, – мужчины не нашли никаких следов, а ты же знаешь, какие они хорошие следопыты и охотники. Просто у тебя скоро сговор с Батырханом, ты, видимо, сильно волнуешься, вот тебе и кажется всякое.

Сон не шел. Айгуль долго ворочалась, лежа на своей лавке. У нее в ушах все стояло то тихое шипение, которое изда-ло существо. Нет, она, конечно, знала, что в лесу живут ле-шие, а дома домовой, да и еще много разных духов. Но про всех них она знала, и с самого детства их учили, как с ними нужно жить, как угощать и задабривать. А с кем она встре-тилась сегодня, она не знала.

Из раздумий ее вывел какой-то шум за окном. Выгля-нув наружу, она никого не увидела, стояла темная безлунная ночь. Вдруг в оконную раму постучали. От неожиданности Айгуль отпрянула от окна и чуть не упала с лавки. В следу-ющую секунду за окном загорелись две белые точки.

– Мерсссская девчонка, поганая девчонка, – раздался ши-пящий голос за окном, – ты оссссссставила меня бессс еды, ты за это поплатишшшшьссся.

Девушка вскочила на ноги и закричала:

– Чур меня, чур!

Через секунду разбуженный криком дочери отец стоял у

окна, но никаких светящихся глаз там уже не было.

На следующий день по деревне поползли слухи, что Айгуль заболела и не совсем в себе. Днем к ее отцу пришел сам Аюхан справиться о здоровье дочери и принес трав, посоветовав попить ее ими, они должны успокоить девушку и вернуть рассудок. Иначе это может помешать свадьбе. Больная невеста может бросить тень на его внука.

«Это они все ненормальные, я им всем докажу, что я права, а они просто ничего не хотят видеть», – думала девушка, лежа у себя на лавке. Но как оказалось, за прошедшую ночь в деревне не заболела ни одна корова или коза.

И вот настал день летнего солнцестояния. Убежать раньше у Айгуль и Ильгиза не получилось, собрать нужное количество припасов втайне от своих семей они попросту не успели, да и тайга была еще не так богата едой, какой станет буквально через две-три недели. Они оба понимали, что после того, что каждый из них собирался сделать в этот день, их, скорее всего, выгонят из дома, но они были к этому готовы. Влюбленные договорились, что встретятся на их месте на следующий день и пойдут вдвоем искать новый дом. А

если кто-то не придет, то пришедший будет ждать второго у болота, а потом пойдет в деревню узнать о его судьбе.

Утром перед праздником Айгуль вновь просила отца отменить сговор, говорила, что не любит Батырхана и не хочет быть его женой. На это получила ответ, что она должна радоваться, что парень вообще от нее не отказался после того, как у нее были видения.

И вот ближе к вечеру вся деревня собралась на поляне, где проходили праздники и собрания. Правда, угощений в этом году было меньше, да и праздничное настроение было не у всех. Многие семьи остались без скотины, а купить новую или не могли себе позволить, или не имели возможности поехать за ней в город или другую деревню. А соседи, у кого были телята или козлята, отказывались продавать их, так как боялись, что их тоже может постичь беда.

В этом году было задумано три сговора. Два прошли как обычно, жених и невеста были согласны с выбором родителей. И если одна пара была действительно влюблена друг в друга, то вторая просто покорила судьбе.

Когда пришел черед Батырхана и Айгуль, то старейшина Аюхан произнес их имена с особой гордостью. Молодые люди подошли к нему, а следом за ними и их отцы. Сначала Аюхан выяснил согласие отцов парня и девушки на брак, потом пришла пора давать свое согласие жениху и невесте. Это даже было не согласие, а обещание стать мужем и женой. Согласие по традиции никто не спрашивал, все решали роди-

тели.

Батырхан, не задумываясь, дал обещание Айгуль. Она действительно была очень красивой девушкой. При этом он сказал речь, в которой уже планировал, как она к его возвращению с промысла родит ему сына. А еще он преподнес девушке подарки, от вида которых у многих женщин деревни загорелись глаза завистливым огоньком.

Айгуль слушала молча, а потом сказала:

– Я не даю тебе обещания, я не хочу быть твоей женой и не буду. Я люблю другого. Прости меня отец, я просила тебя не соглашаться на эту свадьбу.

Ее слова прокатились по поляне словно раскат грома. Все замерли, и даже стало слышно, как пищать комары. Отказ дать обещание был очень сильным оскорблением для того, кому отказали. А оскорбить семью Аюхана не отважился бы никто из деревни.

После этого Айгуль повернулась и пошла прочь с поляны. Люди перед ней расступались, словно она была заразной. Вслед ей раздались крики Батырхана, его отца и даже Аюхана, и голос отца Айгуль, который пытался заступиться за свою дочь и оправдать ее.

Девушке было уже все равно, о чем они там говорили и какие слова проклятий неслись ей в спину. Она знала, что эта ночь будет для нее последней в деревне и в родительском доме. Завтра она уйдет отсюда навсегда.

Ее взгляд привлекло движение у забора дома Аюхана.

Черная тень заскочила на забор и Айгуль увидела, что это было то самое существо. Оно повернуло голову на девушку, блеснуло белыми огоньками глаз и прыгнуло вниз. Не задумываясь, зачем она это делает, Айгуль побежала вслед за ним. Легко перепрыгнув невысокий забор, девушка оказалась на дворе у деда своего несостоявшегося мужа. Собак она не боялась, зная, что сейчас они сидят в конуре, поджав хвосты.

Двор Аюхана был просторный, в его дальнем углу был большой хлев, в котором жила скотина. К слову, за все это время в хозяйстве у Аюхана не было убыли, в отличие от многих дворов в деревне. Из дверей хлева струился свет, словно там горел факел. Этот свет иногда прерывался, будто там кто-то ходил. Айгуль взяла первое, что попало ей под руку – небольшое полено, и пошла к хлеву.

Зайдя внутрь, девушка невольно вскрикнула и отшатнулась. К вымени одной из коров присосалось отвратительное жуткое существо. От ее вскрика существо оторвалось от вымени и повернулось к ней. Раньше у Айгуль не получалось рассмотреть его, а сейчас тварь предстала перед ней во всей красе. Ростом с высокого ребенка, покрытая темно-серой морщинистой кожей, круглую голову покрывали редкие длинные засаленные и слипшиеся волосы. Вместо глаз у существа были две белые точки, вместо ноздрей – два отверстия, которые, то слипались, то разлипались при дыхании. Рот был большим, растянутым в хищной улыбке. Испачкан-

ные молоком губы существо облизнуло длинным синюшным языком. Голову с телом соединяла тонкая шея. Плечи и грудь были узкими, а молочные железы отвисшими до самого живота, который был непропорционально огромным, раздутым и из-под серой кожи просвечивал белым. Руки существа были длинными, как и пальцы, которые заканчивались острыми когтями. Ноги были напротив, короткими и покрытыми темной шерстью.

– Кто ты?! – закричала девушка и швырнула в существо полено.

Тварь молниеносно увернулась от брошенного в нее предмета и прыгнула на Айгуль, сбила ее с ног и села на грудь.

– Я – кикимора, – ответило существо.

После этого оно отбросило девушку к коровам и извергло из своей пасти поток молока, которым облило Айгуль с головы до ног. Облизнув губы и издав оглушительный визг, как может кричать только смертельно напуганная женщина, тварь убежала через окно из хлева.

Айгуль вскочила на ноги, пытаясь стереть со своего лица молоко, которое воняло гнилью и плесенью.

– Это ты! – услышала она крик со стороны дверей.

Повернувшись, она увидела Аюхана и еще нескольких мужчин и женщин, которые заглядывали в хлев.

– Ведьма! Это она губила нашу скотину и воровала молоко! – закричал старейшина, и толпа его поддержала.

Не успев опомниться, Айгуль уже была сбита с ног, ее на-

чали бить, а потом куда-то потащили. Кругом все кричали «Ведьма, ведьма!». Вот она оказалась снова на той самой поляне, где совсем недавно отказала Батырхану. Она села на землю. Кругом стояли ее соседи и просто знакомые жители деревни. Их лица были искажены злобой, они оскорбляли ее и призывали убить здесь и сейчас.

– Нет, не надо, это не я, это все кикимора, я ни в чем не виновата, – пыталась оправдаться девушка, но ее никто не слушал.

Потом она услышала голос Аюхана:

– Она – ведьма, она убила много скотины, она навела порчу, она одержимая духами, у нее видения, ее нужно сжечь немедленно!

Вокруг раздались крики, поддерживающие решение старейшины.

– Несите дрова! – сказал Аюхан.

Айгуль плакала не в силах поверить в происходящее, она еще не поняла, какая участь ее ждет, она плакала от несправедливости, от обиды. Вдруг раздались другие крики, крики боли и шум драки.

Отец Айгуль, воспользовавшись тем, что часть мужчин ушла с поляны за дровами, схватив длинную жердь, напал на толпу. Несмотря на то, что он был один, внезапность атаки и желание спасти своего ребенка дали ему преимущество и он быстро смог пробиться к Айгуль.

– Беги! Беги и не оглядывайся! – прокричал ей отец, когда

в толпе появился большой просвет.

Девушка вскочила на ноги и побежала. Еще какое-то время она слышала сзади шум драки и крики отца, а потом все стихло. Но она бежала, не останавливаясь, она знала, куда ей надо бежать.

Вокруг было уже темно, а в лесу тем более, но она бежала опрометью, пока силы не покинули ее. Девушка села на землю, тяжело дыша. До болота было еще достаточно далеко, но ближе, чем до деревни. Через какое-то время она услышала лай собак, а потом и крики людей. Погоня! Нет, от собак она не уйдет, они найдут ее даже в темноте. Девушка вскочила на ноги и побежала. Сердце выпрыгивало из груди, легкие разрывались, но она бежала.

Шум погони был все ближе, они догоняли. Вдруг под ее ногами хлопнула вода. Она добежала. Теперь нужно было спрятаться. Взошедшая луна бледным мертвенным светом озарила поверхность болота. Над ним не было плотных крон деревьев и поэтому тут было светлее.

Айгуль пошла, аккуратно ступая по воде, она знала, что тут должна быть тропинка, по которой можно пройти, но ночью все выглядело не так, как днем. На берег болота выбежали собаки, а следом за ними Батырхан и еще двое его друзей. Они держали в руках факелы и копья. Отвергнутый жених, увидев девушку, идущую по болоту, дал команду собакам остановиться и сесть.

– Айгуль, стой, вернись! – крикнул ей Батырхан

– Нет, вы убьете меня, а я ни в чем не виновата, – через отдышку прокричала ему девушка. Между ними было метров пятьдесят.

– Стой! Я верю тебе, вернись! Давай поговорим, – примирительно ответил он. – Не ходи по болоту, оступишься и утонишь, я сейчас сам приду к тебе, хорошо?

От неожиданности такого ответа девушка опешила и у нее появилась надежда на справедливость. Она первый раз в жизни столкнулась с такой подлостью и ложным обвинением и ее еще, по сути, детский разум наивно хотел верить в добро. Она уже поняла, что сбилась с тропинки и дальше ей не пройти, только назад, где ее ждут преследователи. Потому она осталась на месте, когда Батырхан медленно пошел к ней, древком копья проверяя почву под ногами.

Оказавшись рядом с перепуганной девушкой, затравленно смотрящей на него, Батырхан сказал тихо, так, чтобы слышала только она:

– Я знаю, что это не ты, это все моя кикимора. Зимой она помогает мне охотиться, а летом я позволяю ей кормиться в деревне. А тебе я никогда не прощу унижение.

Айгуль не успела даже понять весь страшный смысл сказанного своим недавним женихом, как он схватил ее под руки, поднял в воздух и бросил в сторону. Упав в воду, девушка почувствовала, что под ногами у нее нет опоры, и она уходит вниз. Трясина! Она начала отчаянно барахтаться, пытаясь выбраться, но только еще быстрее стала погружаться с

грязную жижу.

– Ведьма! Не захотела сгореть, так утони и лежи вечно в это топи! – теперь уже громко, так, чтобы его услышали на берегу, прокричал Батырхан. Друзья ответили ему одобрительными криками.

– Помоги мне! – в отчаянии, глядя на того, кто несколько часов назад говорил, как хочет, чтобы она родила ему сына, прокричала Айгуль. Но никакой помощи не последовало.

Умирать оказалось больно. Сначала грязь заполнила ноздри и рот, потом легкие, которые стали гореть и разрываться от нехватки кислорода. И ужасная обида, злость, ярость, желание наказать, отомстить, убить! Все это было в голове Айгуль, пока ее тело погружалось все глубже и глубже. А потом боль исчезла. Все исчезло. Нет, не исчезло, все изменилось.

Посмотрев вниз, девушка увидела себя, лежащую на дне болота с искаженным болью, страхом и отчаянием лицом. Нет, это уже была не она, Айгуль чувствовала себя другой, она помнила все, что с ней произошло, но это все было уже не таким. Вот она на поверхности болота, спокойно идет по трясине и не проваливается в нее. Да она даже не грязная и не мокрая. Но почему так холодно? Вроде лето, ясный день. Светит солнце, а ей очень холодно. Так хочется кого-то обнять и согреться.

Вдруг девушка почувствовала тепло. Она не чувствовала тепло от солнца, как раньше. Это было другое тепло, живое тепло. Утопленница услышала голос, будто кто-то говорил сам с собой, но говорил про нее. Нет, не услышала, а почувствовала, и она ответила этому голосу, и позвала к себе. Очень скоро из кустов на берегу болота вышел юноша. Да, она его знала и слышала все, что он думал. Он думал о ней, он любил ее, сейчас она это отчетливо понимала.

– Айгуль! – радостно сказал юноша.

– Да, мой дорогой, обними меня, мне так холодно, – ответила ему девушка и протянула к нему руки, – согрей меня...

Батырхан проснулся ночью и сел на лавке. Он не мог понять, что его разбудило.

– Иди ко мне, ты же обещал жениться на мне, ты же хотел от меня ребенка, – произнес знакомый голос.

Молодой мужчина молча встал, оделся и вышел из дома. Его путь лежал к болоту...